

□ Fatima Yürjevna KANOKOVA¹

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЯЗЫК НОГАЙСКОГО ОРНАМЕНТА

Аннотация

Одним из наиболее устойчивых и доступных визуальных языков в народном творчестве ногайцев является орнамент. Наравне с мифами и легендами этноса он повествует нам о том периоде прошлого, когда ногайцы верили в магическую силу изображений, нанесенных на одежду, предметы быта, жилище, защищавших их от злонамеренных сил. Выстраиваясь в определенные композиции, орнаментальные знаки становились своего рода текстом, прочитать который мог каждый представитель этноса. Сегодня, благодаря сохранившимся предметам материальной культуры ногайцев, преемственности поколений, проведенным исследованиям, представляется возможным узнать значение ногайского орнамента и изучить его язык.

Ключевые слова: ногайцы, визуальный язык, орнамент, мотив, войлок.

ARTISTIC LANGUAGE OF NOGAI ORNAMENT

Abstract

One of the most stable and accessible visual languages in the Nogai folk art is ornament. Along with the myths and legends of the ethnos, it tells us about that period of the past when the Nogais believed in the magical power of images printed on clothes, household items, and dwellings, which protected them from malicious forces. Lining up in certain compositions, these signs became a kind of text, which every representative of the ethnic group could read. Today, thanks to the preserved objects of the material culture of the Nogais, the succession of generations, and studies, it seems possible to find out the meaning of the Nogai ornament and learn its language.

Key words: Nogai, visual language, ornament, motif, felt.

NOGAY SÜSÜNÜN SANAT DİLİ

Özet

Nogayların halk sanatındaki en istikrarlı ve erişilebilir görsel dillerden biri süstür. Etnos mitleri ve efsanelerinin yanı sıra, Nogayların giysilerinde, ev eşyalarında ve yerleşim yerlerinde bulunan ve onları kötü niyetli güçlerden koruyan görüntülerin büyümlü gücüne inandıkları geçmiş dönemi anlatır. Bazı kompozisyonlarda sıralanan bu süs işaretleri etnik grubun her temsilcisinin okuyabileceği bir tür metin haline geldi. Bugün, Nogayların maddi kültürünün korunmuş nesnelere, nesillerin devamı ve yapılan araştırmalar sayesinde, Nogay süslemesinin anlamını ve dilini öğrenmek mümkündür.

Anahtar Kelimeler: Nogay, görsel dil, süs, motif, keçe.

Введение

Доминирующим средством художественно-эстетической выразительности в традиционной культуре ногайцев является язык орнамента. Будучи символом мировоззренческих основ этноса, он может многое рассказать о модели мироздания, пространственных и временных ориентирах, окружающей природе, эстетических нормах, традициях и верованиях ногайцев. Реализованный в материальном мире, орнамент, соприкасаясь с плоскостью того или иного предмета, наделяет его определенным смыслом, закодированной информацией, разгадать которую, сегодня, представляется весьма интересной задачей.

Методология исследования.

В работе использованы как общие (системный, компаративный, типологический), так и частные (исторический, семиотический, герменевтический) методы культурологического и искусствоведческого исследования. В связи с недостаточной изученностью исследуемой проблемы в обширной литературе в работе использован метод полевой этнографии.

¹ Doç. Dr., Kabardey-Balkar Devlet Üniversitesi, Mimarlık, Dizayn ve Dekor Uygulamalı Güzel Sanatlar Bölümü öğretim üyesi, f.kanokova@mail.ru.

Исследования проведены во всех регионах компактного проживания ногайцев на территории Российской Федерации.

Основная часть.

В традиционной материальной культуре ногайцев, не было ни одного предмета, не украшенного орнаментом. Нанесенный на одежду, головные уборы, обувь, ювелирные украшения, внешнее и внутреннее убранство жилища, средства передвижения, каждый мотив орнамента и их вариации имели определенное значение.

Самым древним и, пожалуй, самым загадочным элементом в ногайском орнаментальном искусстве является изображение треугольника, его называли «тымар» (позднее «дува», «дуважык»). Исследователи ногайского орнамента считают, что он защищал своей силой людей и их имущество от злонамеренных сил, неприятностей, сглаза и капризов природы (Казакбиева 2006: 129.; Мусукаев 2019: 69-70). В одежде мотив треугольника наносили на все открытые срезы, словно, «закрывая» все «входы» в тело человека. В женских нарядах обязательным элементом являлся вышитый золотыми нитями треугольник, расположенный в углах полочек кафтанчика, порой он «усиливался» отходящими от него орнитоморфными (Рис.1, а) и растительными мотивами (Рис.1, б).

Рисунок 1. Женские кафтанчики. Ногайцы. Конец XIX – начало XX вв. Нижние углы полочек кафтанчиков декорированы золотой вышивкой – треугольником, «усиленным» отходящими от него орнитоморфными (а) и растительными (б) мотивами.

«На кафтанчике треугольник имел в свое время особое значение либо магического порядка, либо какого-то знака. Если мы вспомним, что кафтанчик начинали носить при наступлении половой зрелости, готовности к замужеству, то это, может быть, и послужит объяснением традиционности и обязательности на кафтанчике вышивки именно этого типа» – отмечает исследователь одежды народов Северного Кавказа Е.Н. Студенецкая (Студенецкая 1989: 138). Мотив треугольника представлен А.Д. Столяром, как женский знак, обозначающий «чрево», т.е. «место таинственного зарождения новых жизней единоутробного, в историческом смысле, коллектива» (Столяр 1985: 244). Л.А. Асланова-Ханфенова отмечает, что «женские знаки

применялись не для конкретного обозначения чрева, а для обобщения образа женщины-матери, прародительницы коллектива» (Асланова-Ханфенова 2013: 102). Эта интерпретация символа, делает понятным его присутствие на предметах одежды, связанных со свадебной обрядностью. Так, элементом «тымар», «дува» простегивали все открытые срезы свадебного бешмета «каптал» (Рис. 2, а), его вышивали на тюбетейках жениха и невесты «ыракшын» (Рис. 2, б, в), выкладывали на обуви (Рис. 2, г).

Рисунок 2. Предметы одежды, используемые в свадебной обрядности. Ногайцы. Конец XIX – начало XX вв. Орнаментальный мотив – треугольник, нанесен методом узорного простегивания (а), золотой вышивки в технике «вприкреп по настилу» (б, в) и аппликации из кожи (г).

Элемент «тымар», «дува» вплетен в композицию каждого изделия, участвующего в художественном оформлении внешнего и внутреннего убранства юрты для молодоженов «ак отав». Верхний и нижний бордюры войлочных полос «обзек басар», «итебан», которыми опоясывали юрту, полностью состояли из треугольников (Рис. 3, а). Войлочная деталь «манглашай», расположенная над входом в юрту, была представлена в виде антропоморфной фигуры – хранительницы домашнего очага, богини огня «Тамыз» – Искра (или, по другим источникам древнетюркской прародительницы Богини Умай, символом которой был треугольник (Канокова 2017: 103)), в центре изображения которой расположен треугольник (Рис. 3, б, в). Параллель между формой «манглашай» и антропоморфным изображением впервые провела С.Ш. Гаджиева. В своем исследовании она отмечала, что эта полсть, «вырезанная в виде треугольника, пожалуй, даже напоминает человеческую фигуру, а если взять отдельно верхнюю часть, то баранью голову с рогами» (Гаджиева 1976: 57).

а.

Рисунок 3. Изделия из войлока, используемые в декоративном оформлении свадебной юрты «ак отав». Ногайцы. Конец XIX – начало XX вв. Орнаментальный мотив – треугольник, нанесен методом аппликации на войлочный пояс «обзоьк басар» (а) и войлочные детали «манглашай», которые располагали над входом в юрту (б, в).

Космогония гармонично входила в жизнь ногайцев, они свободно ориентировались по звездам, а основные жизненные циклы связывали с расположением планет. Время и пространство определяли по солнцу, которое считали символом жизни с ее вечным обновлением, а поклонение солнцу стояло на первом месте – солнцу молились, его именем приносили клятвы, на солнце нельзя было указывать пальцем, в его честь устраивали праздники. С культом солнца связывали солярные знаки – «куьн», «куьн коьзи» (Рис. 4). Помимо изображения солнца в системе космогонических элементов можно выделить изображение солнца и полумесяца «куьн эм ай», луны «ай», новолуния «ай басы» и звезд «юлдыз». Идею мироустройства и материального воплощения духа человеческого предка символизировало изображение священного древа жизни «Байтерек», в образе которого ногайцы видели связь трех миров и трех временных отрезков. Крону они воспринимали как небесный мир и будущее, ствол как земной мир и настоящее, а корни как подземный мир или прошлое. Древо жизни на изделиях из войлока изображали с пятиконечной звездой, которая, в свою очередь символизировала Полярную звезду «Темирказык» (Керейтов 2009: 195). Ногайцы верили, что в корнях «Байтерека» живет змея – хранительница семьи, очага, символ долголетия, мудрости, плодородия, оберег. Змею «йылан» изображали в виде спирали, S-образного завитка и трех точек, расположенных треугольником – три глаза змеи «йылан коьз». Два из них обычные, а третий, расположенный в середине, магический, он позволяет ей видеть события, происходящие во всех трех мирах. В войлочных изделиях встречаются изображения частей тела змеи – края войлока обшивают мотивом змеиное брюшко – «йылан бавыр», а на сумки для хранения продуктов «дорба» нашивают аппликативные мотивы змеиная голова – «йылан бас» и спираль – «шимай». В это изображение закладывали пожелание того, чтобы продукты в них «словно по спирали» всегда прибавлялись, а их наличие было бесконечным

Изображение змеи связывают и с культом воды, также с этим культом были связаны изображения одной и двух параллельных волнистых линий «сув», которые можно встретить на сосудах для хранения воды и жидкости.

Рисунок 4. Деревянная кровать. Ногайцы. Начало XX в. На боковых стенках нанесены солярные знаки.

Культ животного был отражен в зооморфном орнаменте – его первоэлементом являлся рог – «муьйиз». Такие мотивы как бараньи рога – «кошкар муьйиз», учетверенные бараньи рога – «доьрт кошкар муьйиз», восемь рогов – «сегиз муьйиз», сорок рогов – «кырк муьйиз», соединенные рога – «кос муьйиз», сломанные рога – «кыныр муьйиз», козьи рога – «теке муьйиз», оленьи рога – «марал муьйиз», рога быка – «буга муьйиз» – создавались на его основе. Изображение барана и бараньих рогов имело магическое значение, оно являлось символом плодородия, материального благополучия. Помимо различных модификаций мотива «муьйиз», присутствуют изображения животных, насекомых и частей их тела, например: «ат туяк» – копыто лошади, «табан» – ступня, «туье мойын» – верблюжья шея, «туье оьркеш» – верблюжий горб, «туье коьз» – верблюжий глаз, «кулын кулак» – ухо жеребенка, «бузав тис» – зуб теленка, «мысык ыз» – след кошки, «шышкан ыз» – след мышки, «коян кулак» – заячьи ушки, «бака коьз» – глаза лягушки, «ийт куйрык» – собачий хвост, «боьри коьз» – волчий глаз, «кумырска оюв» – муравьиный орнамент, «оьрмекши» – паук, «шыбын канат» – крылья мухи, «куьпелек» – бабочка, «йылан» – змея, «йылан бавур» – змеиное брюшко, «йылан бас» – змеиная голова и др. (Рис. 5).

Рисунок 5. Войлочная деталь «иныг», используемая в декоративном оформлении свадебной юрты «ак отав». Ногайцы. Конец XIX – начало XX вв. Орнаментальные мотивы – учетверенные рога барана и быка, змея, след мышки нанесены методом аппликации, окантовочный орнамент – змеиное брюшко, выполнен в технике скручивания шнура.

С культом птицы был связан орнитоморфный орнамент – это стилизованные изображения птиц и отдельных частей тела, такие как «каз мойын» – гусиная шея, «карлыгаш» – ласточка, «кус канат» – крылья птицы, «тавык» – курица и др. Изображением птиц украшали изделия незамужних девушек. Этот мотив можно встретить на вышивке девичьего кафтанчика «зыбын», в ювелирных украшениях – серьгах «кораз кулакшын», навершиях на девичью шапочку «тахия» (Рис. 6, а), украшений для шеи (Рис. 6, б), где этот элемент говорил о готовности девушки «упархнуть», словно птица из родительского гнезда. В свадебном костюме

на нагрудную часть нашивали украшения – птичий хвостик «кус куйрык», которые девушка снимала после свадьбы и больше не носила.

а.

б.

Рисунок 6. Ювелирные украшения. Ногайцы. Конец XIX – начало XX вв. Формы навершия на девичью шапочку (а) и украшения для шеи (б) исполнены в виде орнитоморфных изображений.

Символом мужского и женского начала являются мотивы «куьв»? , которые встречаются в декоре тюбетеек жениха и невесты «ыракшын» (Рис. 7, а–в). Аналогичные мотивы присутствуют в орнаментальном оформлении свадебных занавесей и в стилизованных изображениях мужской и женской фигур на войлочных сумках «дорба» для хранения вещей, где элемент с тюбетейки жениха присутствует в изображении на сумке для хранения мужских вещей, а элемент с тюбетейки невесты – на изображении на сумке для хранения женских вещей (Рис.8, а, б).

а.

б.

в.

Рисунок 7. Свадебные тюбетейки «ыракшын», в орнаментальном оформлении которых используется мотив «куьв». Ногайцы. Конец XIX – начало XX вв. Тюбетейки жениха (а,б) и невесты (в).-

а.

б.

Рисунок 8. Войлочные сумки «дорба», в орнаментальном оформлении которых используется мотив «куув». Ногайцы. Конец XIX – начало XX вв. Сумка для хранения мужских вещей (г) и сумка для хранения мужских и женских вещей (д).

С культом растения связаны изображения листьев и цветов: листок – «япырак», двулистник – «эки япырак» и трилистник – «уыш япырак», ромашка – «акбас», подсолнух – «канавыс», красный цветок, роза – «кызыл шешекей», тюльпан – «кызгалдак», вьюн – «шырмавык» и др. (Рис. 9).

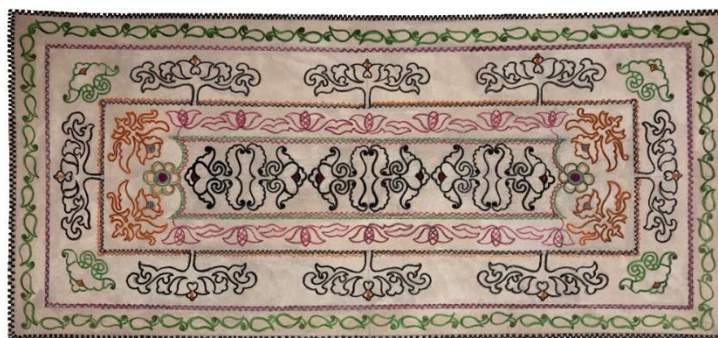

Рисунок 9. Войлочный ковер «ак кийиз». Ногайцы. Конец XIX – начало XX вв. В орнаментальном оформлении ковра использованы растительные мотивы.

На уклад жизни ногайцев сильное влияние оказал ислам, который predetermined пути дальнейшего развития духовной и материальной культуры этноса. В соответствии с новыми требованиями менялось народное творчество, перерабатывались традиционные орнаментальные мотивы, в декоре изделий стали преобладать элементы растительного мира, каллиграфия и мусульманская символика. Одним из ярких примеров являются надгробные стелы – «сынтасы», декорированные поминальными надписями и кораническими формулами, изображениями узкого лунного серпа, острые концы «рога» которого направлены вверх, звезд – с пятью, шестью, семью-восемью и более лучами, вписанными в полумесяц или круг. На боковых стенках и в нижней части рельефно выделяются силуэты архитектурных объектов и предметов, относящихся к сферам мусульманской обрядности - портал мечети с одним или двумя минаретами, предметы для омовения (высокий и узкогорлый кувшин, таз), четки или кисть руки с зажатými в ней четками.

Каллиграфией были декорированы и ювелирные украшения. «Украшения инкрустировали камнем, стеклом, гравировали арабским шрифтом инициалы или имя владелицы» (Калмыков, Керейтов и др. 1988: 136). В музейных и частных коллекциях часто встречаются браслеты или кольца с выгравированным арабским шрифтом именем хозяйки. Как в женских, так и в мужских ювелирных изделиях, встречаются изображения полумесяца и шестиконечной звезды (Рис. 10, а) и узкогорлого кувшина для ритуального омовения (Рис. 10, б).

а.

б.

Рисунок 10. Ювелирные украшения. Ногайцы. Конец XIX – начало XX вв. В орнаментальном оформлении подвески (а) использовано изображение шестиконечной звезды и полумесяца. В орнаментальном оформлении подвесок (б) использовано изображение узкогорлого кувшина для ритуального омовения.

Помимо вышеперечисленных изображений, имеющих культовую принадлежность, в орнаментальных композициях позднего времени встречаются мотивы, связанные с предметным миром – лестница – «баскыш», крючок – «кармак», цепь – «шынжыр», бусы – «мойшак», голова куклы – «кувыршак бас», пуговица – «булша», шнурок для кумгана – «кумганбав» и др.

При прочтении элементов ногайского орнамента учитывается и значение цвета. К примеру, нашивая орнаментальные мотивы на изделия, связанные со свадебной обрядностью, мастерицы желали невесте следующее: голубой цвет (символ неба) – всегда чистого неба над головой; желтый (символ разума) – покладистого характера; белый (символ истины, радости, счастья, чистоты) – целомудрия; черный (символ земли) – богатства; зеленый (символ весны, пробуждения, плодородия) – здоровых детей, красный (символ молодости, огня, солнца) – красоты.

Заключение

Орнаментальные мотивы, имеющие конкретное значение, как в графическом, так и в цветовом исполнении выстраивались в изделиях в определенную композицию – текст, прочитать который мог каждый представитель этноса. На основании элементов, значение которых дано выше, можно провести следующую трактовку – к примеру, если девушка носила кафтанчик, в нижних углах пол которого располагался вышитый треугольник с отходящими от него растительными и орнитоморфными мотивами и шапочку с навершием в виде птички, то это говорило о том, что девушка не замужем. Если парень или девушка носили тубетейки «ыракшын», декорированные орнаментом «кувь», это говорило о том, что они жених и невеста. При входе в жилище, правую сторону считали мужской, левую – женской, а предметы, расположенные по обе стороны декорировались в соответствии с гендерной принадлежностью – на сумках для хранения мужских вещей изображали антропоморфный орнамент – мужчину, а на сумках для хранения женских вещей – антропоморфный орнамент – женщину.

Еще одной особенностью композиционного построения ногайских орнаментов, на которую необходимо обратить внимание, являлось преобладание поля, а не рисунка. Видимо, это было связано с широтой степи и желанием мастера, помимо изображений, наполнить пространство декорируемого предмета воздухом и свободой, которой наполнена душа каждого ногайца.

Подводя итог, можно отметить, что орнамент – это один из наиболее устойчивых и доступных визуальных языков в народном творчестве ногойцев, который, наравне с мифами и легендами, несет в себе определенную нагрузку, так как система изображений сведена в нем к знакам, символам, поддающимся четкой интерпретации, за счет многовековой передачи его языка из поколения в поколения.

Литература

Асланова-Ханфенова, Л. А. (2013). Черкесский орнамент. Сакральные-культурные основы формирования. Черкесск: Издательство Карачаево-Черкесского ордена «Знак почета» института гуманитарных Исследований при Правительстве Карачаево-Черкесской республики. 160 с.

Гаджиева, С.Ш. (1976). Материальная культура ногойцев в XIX-начале XX в. Москва: Наука. 226 с.

Казакбиева, О.И. (2006). Войлочное производство ногойцев в XIX – начале XX века. Кандидат исторических наук. Диссертация. Махачкала.

Калмыков, И.Х., Керейтов, Р.Х., Сикалиев, А.И.-М. (1988). Ногойцы. Черкесск: Ставропольское книжное издательство, Карачаево-Черкесское отделение. 232 с.

Каноква, Ф.Ю. (2017). Декоративно-прикладное искусство ногойцев. Художественный войлок: монография. Ставрополь: Логос. – 164 С.

Керейтов, Р.Х. (2009). Ногойцы. Особенности этнической истории и бытовой культуры: монография; науч. ред. Ю.Ю. Клычников; Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований. Ставрополь: Сервисшкола. – 464 с.

Мусукаев, И.Б. (2019). Войлок. Ногойский народный орнамент. Махачкала: АЛЕФ. – 158 с.

Столяр, А.Д. (1985). Происхождение изобразительного искусства. Москва: Искусство, 1985. – 300 С.

Студенецкая, Е.Н. (1989). Одежда народов Северного Кавказа . XVIII – XX вв. Москва: Наука. 288 с.